

Дом не был освещен, только небольшой лунный свет освещал пространство.

Он затащил Чжи Нуана. В основном ее затолкали в спальню.

Новое окружение и новая кровать; незнакомство привело к тому, что чувства усилились.

Она получила мужской поцелуй, как тепло воспламенялось по всему телу. Она держала мужчину с ошеломленными глазами, ее голос дрожал, когда она говорила: "Я не ела...".

Человек не делал паузы, как он медленно говорил: "Я поем первым вечером".

Мо Цзиншен перевернул их и прижал ее к себе. Цзи Нуан издал мягкий звук "ах", и из-за его действий она подсознательно сжимала ноги. Несмотря на это, ей не удалось остановить его. Его руки мгновенно отобрали наиболее чувствительные области на талии, это было немного щекотно, но он онемел ее до костей.

Цзи Нуан быстро почувствовал горячий, твердый объект давит на нее. Она хотела попросить его быть мягче, когда вдруг, мужчина поцеловал ее. "Через полмесяца у тебя будет день рождения". Возвращайся в город Хай, чтобы отпраздновать его, ен?"

"Тогда я не знаю, как будет развиваться моя учеба. Если не хватит времени, я не буду это праздновать... ах..."

Прежде чем она успела закончить свои слова, этот человек действительно ворвался, не сдерживаясь.

Услышав ее подавленный крик, губы мужчины изогнулись в радостной улыбке.

"Вы должны вернуться". Его низкий голос, произнесенный ее губами. Его тон был властным и неразумным, как и движения его нижней части тела; это оставило ее неспособной бежать. "Это твой первый день рождения после нашего брака". Возвращайся в город Хай, чтобы отпраздновать. Тебе все ясно?"

"Если будут какие-нибудь экзамены или важные мероприятия, а профессор не разрешит мне вернуться, что мне делать? Занятия здесь будут продолжаться только три месяца. Думаю, мне лучше..."

"Ты не вернешься?" Его действия становились все более жесткими, когда он засовывал их еще глубже и тяжелее.

Цзи Нуан уже пережил полдень полета. Ее дух едва держался на ногах, и после того, как ее так сильно издевались, ее дыхание стало тяжелым. Она даже не могла закончить полное

предложение, как она хрипло хныкала. "Не... а... Я, я сделаю все, что в моих силах..."

"Хорошая девочка". Затем он вдоволь надавил на ее губы двумя поцелуями, в то время как сила его нижней части тела осталась неизменной.

"..."

После того, как великий босс Мо пытал ее на кровати в течение почти двух часов, ее уставшая и голодная сама отчаянно хотела спать следующие сто лет. Тем не менее, она все равно была вынуждена спуститься в близлежащий супермаркет, чтобы купить что-нибудь еще, что еще могло привести к такому полному краху?

Несмотря на то, что у них дома были некоторые ингредиенты, их все равно не хватало. К счастью, когда они пришли в супермаркет, Мо Цзиншен, наконец, проявила немного милосердия и привезла ее в один из близлежащих китайских ресторанов.

Несмотря на то, что ее голод был, наконец, насыщен, не так давно все ее тело было проглочено им. Когда она впервые вышла за дверь, ее ноги болели, и когда она шла, ее телята дрожали.

Если бы это не было потому, что Мо Jingshen был ранний рейс завтра и мог только сжимать во времени для магазина с ней сейчас, она действительно укусила бы его до смерти.

Её жилище было рядом с университетом Ти, так что этот супермаркет был завален людьми. Цзи Нуан толкнул тележку, проверяя, не пропустила ли она что-нибудь. Когда она подняла глаза, она увидела Мо Цзиншэнь, стоящего недалеко. Он держал в руках менструальную тепловую пачку. В его длинных и отчетливых пальцах красные тепловые пакеты резко контрастировали с его яркой и чистой кожей. В настоящее время он сканировал различные марки на полке, расспрашивая рабочего о различиях.

Всякий раз, когда приходила двоюродная бабушка Цзи Нуана, у неё возникали сильные судороги. Ее организм уже был слаб против холода, поэтому ее месячный период был более болезненным, чем у большинства людей. Обычно она скрежещала зубами и никогда не жаловалась, в лучшем случае, пили больше теплой воды, чтобы успокоить боль. Однако она никогда не думала, что Мо Цзиншен на самом деле выберет такие вещи для нее в супермаркете.

Она толкнула свою тележку, приблизившись к нему.

Этот человек действительно обладал всеми необходимыми качествами, чтобы привлечь внимание к нему. Большинство проезжавших мимо девушек были студентками, которые жили поблизости. Когда их взгляд приземлялся на него, они всегда держали восхищение и

любопытство.

Мо Цзиншен сегодня не был одет в костюм и не выглядел таким холодным и труднодоступным, как обычно. Он был модно одет в комфортную одежду, и хотя он казался сдержанным и нежным, он был из тех людей, которые всегда выделялись в толпе.

Цзи Нуан подошел и смотрел, как он вежливо спросил сотрудника о том, как правильно использовать тепловой аппарат. Его голос был низким, тяжелым и приятным.

Без благородной, холодной ауры, которую он имел в городе Хай, в таком простом супермаркете, он, казалось, положил на другой вид харизмы; нежный, как нефрит, с темпераментом, прежде всего. Даже если они уже разделили все виды близости, и только мгновения назад, были натирая головы вместе дома....

Сейчас, в данный момент, она все еще не может отвести глаза.

Этот человек.

Эн, он был очень осторожен с глазами.

Она ни разу не подумала, что время проходит слишком быстро. После того, как они вернулись из супермаркета, уже было полночь.

После того, как он отложил их покупки, Мо Цзиншен удовлетворил ее желание и приготовил для нее ужин.

Хорошо накормленный Цзи Нуан взглянул на мужчину, сидящего на диване в гостиной. Она взглянула на него, и ему оставалось всего четыре часа до того, как он отправился в аэропорт.

Она подошла и сказала: "Давайте вместе посмотрим телевизор".

Мо Цзиншен взглянул на нее. Маленькая женщина явно устала, но настаивала на том, чтобы не спать. Его изысканные, элегантные брови слегка двигались, когда он говорил: "Иди сюда".

Цзи Нуан сидел рядом с ним, передавая ему пульт. "Что ты хочешь посмотреть? Финансовые новости или международное телевидение?"

"Я редко смотрю телевизор. Выбирай, что хочешь." Мо Цзиншен держал женщину близко к себе, натирая её мягкие, шелковистые волосы. "Если ты устал, иди спать. Нет необходимости

сопровождать меня здесь."

Цзи Нуан взглянул на него и всё равно не мог уснуть. Она сидела рядом с ним, переключая несколько каналов, как она спрашивала: "Хочешь посмотреть эстрадный телевизор?"

"Всё, что угодно."

Мо Цзиншен изначально не имел никакого мнения о том, что смотреть.

Однако в так называемом эстрадном телевидении участвовали несколько популярных в стране молодых людей, кокетливо выступавших на сцене. Они были даже более способными, чем женщины, и иногда подмигивали и хвастались своим прессом. Цзи Нуан принимал участие в шоу с большим интересом.

Он случайно взял пульт и переключил канал. "Смотрите что-нибудь другое".

"О". Чжи Нуан спросил, не понимая: "А как же фильм?"

Затем Чжи Нуан переключился на канал для фильмов. В фильме мужская и женская роль были текущим шепотом сладких вещей друг к другу.

Глаза Чжи Нуана загорелись, внезапно указывая на красивое лицо на экране. "Айя, этот мужчина точно похож на одного из моих пожилых людей из Америки! Тогда я слышала, что у него были планы стать артистом. Кто бы мог подумать, что ему действительно удалось сняться в фильме. Он даже главный мужчина! Его актерская игра не так уж и плоха. А еще он намного симпатичнее, чем раньше".

Мо Цзиншен был бесчувственным: "Его игра такова. Смени канал."

Цзи Нуан: "..."

Она посмотрела на него со стороны: "Я думаю, это довольно хорошо, ах..."

"Это не так. Смени канал."

"..."

<http://tl.rulate.ru/book/29657/943114>